

3. Материал из Википедии - свободной энциклопедии. Электронный ресурс // <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Бондалетов В.Д. Ономастическая лексика и изучение в школе. - В кн.: Лексика русского языка. Рязань, 1979. - С. 60-63.

Козай Э.Р.
*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы)*

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Многолетняя практика проведения лекционных и практических занятий, рубежного и итогового контроля по дисциплинам «Лексикология современного русского языка», «Практическая стилистика русского языка», «Культура речи» на филологическом факультете университета, а также работа в составе ГАК показали, что студенты бакалавриата испытывают затруднение при разграничении метафоры и сравнения, особенно сравнения, выраженного формой творительного падежа. Даже студенты, успешно выполнившие Рабочий учебный план и освоившие образовательные программы по специальностям «5В011800 Русский язык и литература», «5В020500 Филология: русская филология», при защите дипломных работ допускают ошибки в вопросе разграничения метафоры и сравнения.

Метафора и сравнение изучаются в лексикологии, стилистике, культуре речи. Описание метафоры как средства номинации и как изобразительно - выразительного средства фрагментарно изложено в вузовских учебниках Н.С. Валгиной [1], Н.И. Гайнуллиной [2], Д.Э. Розенталя [3, 4], И.Б. Голуб [5, 6] и др., однако в учебниках отсутствуют лингвистические критерии различения метафоры и сравнения, а также практические задания и упражнения, направленные на формирование практического навыка разграничения этих явлений в контексте. В связи с вышесказанным цель статьи заключается в более подробном, чем это делалось до сих пор в имеющихся учебниках, освещении трудного для осмысления вопроса - определения границ метафоры и сравнения, соотношения этих двух явлений.

Истоки проблемы смешивания метафоры и сравнения уходят в античность, когда метафору рассматривали как скрытое сравнение. Одно из первых определений метафоры было предложено Аристотелем (IV век до н.э.), которого, кстати, считают основоположником античной языковедческой традиции. Исследуя произведения греческой литературы, разъясняя живые нормы, которым они подчиняются, Аристотель подчеркивал: «Весьма важно пользоваться кстати каждым из указанных (способов выражения), а всего важнее - быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять у другого; это - признак таланта, потому что слагать хорошие метафоры, значит подмечать сходство...» [7, 117].

Ограничившись пониманием метафоры как непереносимого компонента стиля, Аристотель в определении этого явления исходил из требования логической ясности. Он полагал, что «хорошие» метафоры - это метафоры, превращающиеся в понятные сравнения. По мнению Аристотеля, метафора - это замаскированное свернутое сравнение.

В дальнейшем изучение метафоры было продолжено в трудах по риторике Зенодота, Аристарха Самофракийского, Дионисия Фракийского, Марка Туллия Цицерона, Марка Фабия Квинтилиана, в работах средневековых схоластиков, в риториках Древней Руси, изысканиях М.В. Ломоносова, И.С. Рижского и др. Во всех этих сочинениях была унаследована аристотелевская традиция определения метафоры.

Наука XX века по-новому взглянула на феномен метафоры. Из риторики проблема метафоры перешла вначале в ведение семантики, а затем - в когнитивную лингвистику, лингвокультурологию. В 90-е годы XX века теория метафоры пережила настоящий бум, пожалуй, только ленивый, не обращаясь к вопросу объяснения феномена метафоры, механизма ее порождения. Были предложены разные определения метафоры и описаны механизмы метафоризации.

Все существующие на данный момент многочисленные теории метафоры можно в самом общем виде свести к следующим:

Во-первых, традиционное аристотелевское понимание метафоры как скрытого сравнения, когда в основе концепции метафоры лежит постулат о сходстве двух значений. Такое понимание в научной литературе получило название сравнительно-сопоставительного определения метафоры.

Во-вторых, сформировавшийся в советской лингвистике XX века историко-семасиологический подход к метафоре как способу вторичной номинации (см. труды академика В.В. Виноградова, М.М. Покровского, А.А. Потебни). Исследователей интересовали не изобразительно-выразительные возможности метафоры, а ее способность участвовать в процессе номинации, ее свойство порождать переносные значения (см. материалы коллективных монографий «Языковая номинация: Виды наименований», «Языковая номинация: Общие вопросы»).

В-третьих, возрастающая актуальность проблемы понимания привлекла внимание к метафоре не только со стороны языкознания, но и теории познания, логики, когнитивной психологии. Книга «Метафоры, которыми мы живем», написанная лингвистом профессором Калифорнийского университета Джорджем Лакоффом (Беркли) и философом Марком Джонсоном (Стэнфордский университет), сразу же стала научным бестселлером. Авторы

полагали, что метафорично само мышление человека, а языковые метафоры являются внешней репрезентацией этого феномена. Было предложено рассматривать метафору как феномен мышления и культуры.

Если природа метафоры достаточно хорошо изучена в науке, то, по верному замечанию А.Е. Камышовой, «...сравнение очень редко становится предметом теоретического исследования. Дело в том, что в сегодняшнем филологическом дискурсе, ориентированном преимущественно на исследование метафоры и метонимии, которые трактуются как основы тропеической системы, сравнению, как и многим другим средствам изобразительности, практически не уделяется внимания. Увлечение неограниченными семантическими эффектами метафоры отодвигает родственное ей сравнение на задний план, что негативно отражается на изучении всей общности аналогичных фигур. Несмотря на широкие и гибкие выразительные возможности метафоры, она никогда не выйдет за свои пределы и не станет универсальной, поэтому сравнение по-прежнему востребовано как узусом, так и литературой. Кроме того, если теория метафоры уже достаточно полно разработана, то о теории сравнения пока говорить рано» [8, 2].

Таким образом, недостаточная разработанность теории сравнения не только отодвинула изучение компаративных тропов на второй план, но и привела на практике к неразличению (в некоторых случаях) метафоры и сравнения.

В учебной и научной литературе под метафорой (от греч. *metaphora* - «перенос») понимается перенос названия с одного предмета на другой по сходству, а также само переносное значение, в основе которого лежит сходство.

Сходство между предметами, на основании которого становится возможным «именем» одного предмета называть другой, бывает, как известно, самым разнообразным. Предметы могут быть похожи: формой (*дуги бровей, головка сыра*); расположением (*крыло здание, подошва горы*); цветом (*шоколадный загар, золотая листва*); размером (*океан слез, гора вещей*); характером звучания (*шёпот листвы, дождь барабанит*) и т.д.

Возможность называть одним и тем же словом, например, «подошва» и «нижнюю наружную часть обуви под ступней. *Кожаные, резиновые, каучуковые, синтетические подошвы. Гладкая, ребристая подошва*» [9] и «нижнюю часть, основание чего-нибудь. *Подошва горы. Подошва оползня*» [9] основывается на способности человеческого мышления устанавливать ассоциативную связь между разнородными, не связанными в реальной действительности предметами, явлениями, в нашем примере между нижней частью обуви и нижней частью горы. Общий компонент смысла «расположение внизу» и дало толчок для развития вторичного метафорического значения у слова «подошва».

Таким образом, подмеченные человеком сходные признаки предметов, явлений действительности позволяют связывать между собой непохожие в реальной действительности предметы и явления и порождают переносное метафорическое значение.

От метафоры, возникшей на основе сходства признаков предметов, явлений, следует отличать сравнение, в котором также устанавливается сходство. По определению В.В. Одинцова «сравнение - это стилистический прием, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления» [10, 327]. Из этого определения следует, что сравнение - это грамматическое явление, а метафора - семантический феномен.

При сравнении называются два предмета, явления, признака: тот, который сравнивают, и тот, с которым сравнивают, а нередко указан и признак, которым обладают оба предмета. Например: «Я сюда приехал не от скуки - Ты меня, незримая, звала. И меня твои лебяжьи *руки* Обвивали *словно два крыла*» (Есенин).

В процессе дифференцирования метафоры и сравнения необходимо обратить внимание студентов на тот факт, что существует целый арсенал средств грамматического оформления сравнения, они делятся на морфологические способы выражения сравнения и синтаксические. Рассмотрим эти средства подробнее.

Одним из наиболее часто используемых средств в русском языке является сравнительный оборот, вводимый союзами «как», «точно», «словно», «будто», «как будто», «ровно», «как бы», «что» (устар. в значении «как») и др., например: «Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в райский сад; *Словно* космища кудесниц, Звезды в яблонях висят» (Есенин); «Долгие дни короткие, ветви в небе скрещены, черные и четкие, *словно* в небе трещины» (Матвеева); «Стихи Растут, *как* звезды и *как* розы, *Как* красота - ненужная в семье» (Цветаева); «Мои глаза бредут, *как* осень, По лиц чужим полям» (Хлебников); «*Точно* спичка о коробку, Не зажжешься о меня» (Хлебников); «Брызжет дождик через сито. Крепнет холода напор. *Точно* все стыдом покрыто, *Точно* в осени - позор» (Пастернак); «Плясали черти очарованно, *Как* призрак с призраком прикованные, *Как будто* кто-то ими грезит, *Как будто* видит их во сне, *Как будто* гость замирный лезет В окно красавице весне» (Хлебников); «Был у нее холод на сердце, *будто* она шла на смерть» (Паустовский); «Огненные пятна, *что* молнии, мерещились в его глазах» (Гоголь); «В полдень дождь перестал, И, *что* белый пушок, На осеннюю грязь Начал падать снежок» (Никитин); «Не так ли и ты, Русь, *что* бойкая, необгонимая тройка, несешься?» (Гоголь).

Достаточно часто сравнение образуется с помощью форм сравнительной степени прилагательного или наречия, например: «Несется

конь *быстрее* лани, Храпит и рвется ...» (Лермонтов); «Как пери спящая мила, Она в гробу своем лежала, *Белей и чище* покрывала Был томный цвет ее чела» (Лермонтов); «В когтях летучих плоскостей, *Смирней*, чем мышь в когтях совы, Летали горницы» (Хлебников); «Облака *нежней*, чем мысли молодые» (Бальмонт); «В детстве *горячее* солнце, *гуще* трава, *обильнее* дожди, *темнее* небо и смертельно интересен каждый человек» (Паустовский).

Сравнение может выражаться формой творительного падежа существительного, например: «О, край дождей и непогоды, Кочующая тишина, *Ковригой* хлебною под сводом Надломлена твоя луна» (Есенин); «Грязь блестела *глазами* цыганок» (Хлебников); «*Ножками* золотыми стояли тополя» (Хлебников); «То смерть *кукушкою* кукукала» (Хлебников); Желтыми мохнатыми *шмелями* вылупились вербные цветы (Федоров); *Самоубийцею* в ущелье с горы кидается поток (Эренбург).

Наречие, образованное по моделям «по-...ому», «по-...ему», «по-...и», также представляет сравнение. Например: ходить *по-утиному*, сидеть *по-турецки*; «Он вышел в зеленый сад, крикнул *по-молодецки*, свистнул *по-богатырски*, конь услышал его голос и подал свой» (Иван-царевич и Бурзачило поганое. Русская сказка); «Прикажи-тко засвистать ты Соловью да *по-соловьему*, Прикажи-тко закричать да *по-звериному*» (Илья Муромец и Соловей разбойник. Былина); «Карп первым подоспел на выручку и взревел *по-медвежьи*, налегая на шест» (Семенова).

Сравнение может выражаться конструкциями со словами «похожа», «казалось», «подобный», «напоминает», «подобен» и т.д. Например: «Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей, *Похожа* на один божественно звучащий стих» (Хлебников); «На глаза осторожной кошки *похожи* твои глаза» (Ахматова); «Он был *похож* на вечер ясный: ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет» (Лермонтов); «Мой род *подобен* высокому, раскидистому древу» (Семенова).

Существительное в дательном падеже с предлогом «подобно» также рассматривается как сравнение, например: жужжала *подобно* пчеле; петь *подобно* соловью; свободен *подобно* ветру; «нижутся слова *подобно* жемчугу» (Лермонтов).

Присоединительная конструкция, вводимая союзами «так» и «как.так» обычно содержит развернутое сравнение. На использовании этого приема построено, например, стихотворение М.Ю. Лермонтова «Нищий». Стихотворение состоит из трех строф. Композиционно оно делится на две части. В первой части описывается случай, произошедший с нищим, который просил подаяния, а получил от бессердечного насмешника камень. Во второй части стихотворения рассказывается о чувствах лирического героя, об обманутой любви. Параллель между нищим и

безответно влюбленным молодым человеком, проведенная поэтом в третьей строфе, усиливает трагическое звучание этого произведения. И нищий, и лирический герой получают от людей только презрение и насмешку: «Куска лишь хлеба он просил, И взор являл живую муку, И кто-то камень положил В его протянутую руку. *Так я молил твоей любви С слезами горькими, с тоскою; Так чувства лучшие мои Обмануты навек тобою!*» (Лермонтов).

Наконец, фразеологические обороты, пословицы, например: бежать как на пожар; утро вечера мудренее; трава соломы зеленее; правда светлее солнца; правда чище ясного солнца, рассматриваются в научной литературе как сравнительные обороты.

В особую группу следует выделить отрицательное сравнение - это такая разновидность сравнения, в котором явления не сопоставляются, а противопоставляются. Например:

*«Не ветер, вея с высоты,
Листов коснулся ночью лунной;
Моей души коснулась ты –
Она тревожна, как листья,
Она, как гусли, многострунна»* (А. Толстой)

Отрицательное сравнение является излюбленным приёмом произведений народного творчества. Это объясняется тем фактом, что в древнем народном сознании одно событие оценивалось прежде всего с точки зрения другого или по отношению к другому событию.

*Не ветра шумят холодные,
Не пески бегут зыбучие,-
Снова горе подымается,
Словно злая туча черная.*

В отрицательном сравнении значение отрицания у частицы «не» как бы остается на заднем плане, а на первый план выступают другие функции: во-первых, частица «не» придает эффект моментального включения слушателя в повествование, во-вторых, служит средством текстовой связи.

Подведем итоги. Вопрос о разграничении метафоры и сравнения лежит в плоскости четкого разграничения метафоры как семантического явления и сравнения как грамматического явления. Сравнение не является семантическим феноменом. При образовании сравнения не наблюдается преобразование семантики слова. Сравнение может выражаться синтаксически и морфологически. Сравнительная конструкция включает то, что сравнивается и то, с чем сравнивается. Метафора, будучи семантическим явлением, является результатом преобразования лексического значения слова.

Успешное усвоение теоретического материала, связанного с пониманием метафоры как семантического явления, а сравнения - как грамматического, знание способов выражения сравнения в русском языке, применение

полученных знаний на практике в процессе семасиологического анализа текста, при выполнении заданий, связанных с поисково- экспериментальной фазой деятельности обучающихся (квалификационные и классификационные задания), сократит количество ошибок при разграничении метафоры и сравнения, что в свою очередь будет способствовать решению задачи повышения качества подготовки филологов, преподавателей-словесников.

Литература

1. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник для вузов / Под ред. Н.С. Валгиной. - М.: Логос, 2002. - 528 с.
2. Гайнуллина Н.И. Лексикология русского языка. Учебное пособие. - Алматы: Қазақ университеті, 2003. - 224 с.
3. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. - М.: Айрис-Пресс, 2010. - 446 с.
4. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика. Учебное пособие. - М.: ОНИКС 21 век, 2001. - 372 с.
5. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. Учебное пособие. - М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. - 448 с.
6. Голуб И.Б., Розенталь Д.Э. Книга о хорошей речи. - М.: Культура и спорт, 1997. - 268. с.
7. Аристотель Поэтика. Об искусстве поэзии. / Пер. с древнегреч. В.Г. Апеллерота. Ред. пер и коммент. Ф.А. Петровского. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. - 184 с.
8. Камышова А.Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста (на материале прозы В. Брюсова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб, 2006. - 24 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Электронный ресурс. Код доступа: <http://ozhegov.slovaronline.com/%D0%9F/%D0%9F%D0%9E/23968-PODOSHVA>
10. Одинцов В.В. Сравнение // Русский язык: энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. - М.: Советская энциклопедия, 1979. - С. 327.

Казыбек А.К.

*Казахский национальный университет
им. аль-Фараби (Алматы)*

ПОВЕСТЬ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА "РАННИЕ ЖУРАВЛИ" НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Великий писатель, дипломат, народный писатель Кыргызстана, академик НАН Кыргызстана, Лауреат Государственных премий Чингиз Айтматов родился 12 декабря 1928 года в селе Шекер, ныне Таласской области Киргизии. Он писал на киргизском и русском языках. Мастер киргизской литературы, Ч. Айтматов является автором художественных произведений «Джамиля»,